



Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-89-105

УДК 94/323.14(560)

**КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ЭМБАРГО В ОТНОШЕНИИ
АРМЯНСКОГО НАРОДА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И РОЛЬ
ПАНИСЛАМИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ В ЕГО УГНЕТЕНИИ
(исторический аспект)**

Эмма Владимировна ОСЕРСКАЯ

МБОУ «Лицей №8»

г. Майкоп, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Аннотация. В статье посредством анализа как специальной литературы, так и исторических документов рассматриваются вопросы, сопряженные с угнетением армянского населения в Османской империи. Проблема угнетения рассматривается в контексте культурно-религиозного эмбарго и принудительной исламизации жителей Османской империи. Методологическую основу работы составили исследования А.М. Абидулина, Ю.Г. Барсегова, П.И. Беляева, А.Р. Киласова и др. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Культурно-религиозное эмбарго в рамках панисламистской доктрины в Османской империи сыграло важнейшую роль в угнетении армянского населения. Одним из путей решения армянского вопроса была исламизация, которая проходила как насильственным путем, так и добровольным, когда армянское население при переходе в ислам спасало свои жизни. Армянам запрещалось отправлять религиозные обряды согласно христианской вере, также преследованиям подверглись представители Армянской апостольской церкви.

Ключевые слова: культурно-религиозное эмбарго, панисламизм, исламизация, армяне, турки, угнетение

Для цитирования: Осерская Э.В. Культурно-религиозное эмбарго в отношении армянского народа Османской империи и роль панисламистской доктрины в его угнетении (исторический аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 89-105
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-89-105

Original article

CULTURAL AND RELIGIOUS EMBARGO AND THE ROLE OF THE PAN-ISLAMIST DOCTRINE IN THE OTTOMAN EMPIRE'S OPPRESSION OF THE ARMENIAN POPULATION (historical aspect)

Emma V. Oserskaya

MBOU Lyceum No. 8

Maykop, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Abstract. The article analyses the issues related to the oppression of the Armenian population in the Ottoman Empire through the analysis of both special literature and historical documents. The problem of oppression is considered in the context of cultural-religious embargo and forced Islamisation of the Ottoman population. The article analyses documents and studies by other authors on the issue. The material basis of the work was formed by the studies of A.M. Abidulin, Y.G. Barsegov, P.I. Belyaev, A.R. Kilasov and others. The conducted research allowed us to draw the following conclusions. The cultural and religious embargo within the framework of the Pan-Islamist doctrine in the Ottoman Empire played a crucial role in the oppression of the Armenian population. One of the ways of resolving the Armenian population of the country was Islamisation, which took place both violently and voluntarily, when the Armenian population saved their lives by converting to Islam. Armenians were forbidden to perform religious rites according to the Christian faith, and representatives of the Armenian Apostolic Church were also persecuted.

Keywords: cultural and religious embargo, pan-Islamism, Islamisation, Armenians, Turks, oppression

For citation: Oserskaya E.V. Cultural and religious embargo and the role of the pan-islamist doctrine in the Ottoman Empire's oppression of the Armenian population (historical aspect). Historical and social-educational idea. 2023. Vol 15. № 5. P 89-105 (in Russian)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-89-105

Введение. Период реализации панисламистской доктрины в Османской империи связан с политикой, направленной на укрепление единства османского общества на основе принципов ислама в различных провинциях империи. Данный период связан со временем правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909 гг.), в ходе которого установился режим жестокого насилия, массовых погромов армян, настоящей тирании и который именовался турецким словом «zulüm» («зулум»). Во многом это было связано с тем, что после крупных курдских восстаний XIX в. Османская империя изменила свою политику по отношению к курдскому населению, когда султаны пытались установить «общий знаменатель» между правительством и курдским правящим классом. Таким образом, османское правительство рассчитывало привлечь курдов на свою сторону. Предложив им партнерство в процессе управления, правительство должно было получить взамен безоговорочное сотрудничество курдов. При этом в 1860–1870-х годах XIX в. в среде турецкой интеллигенции распространяется движение за конституционное ограничение власти султана [1, с. 104]. В 1865 г. в Стамбуле возникает организация «Общество новых османов», которую в Европе называли «Молодая Турция», а ее членов – «младотурками». Их лидером был Намык Кемаль. Тактикой «Новых османов» была организация заговоров и подготовка государственного переворота. Свои идеи «османизма» (полиэтнического единства всех подданных, имеющих одну родину – Османскую империю) они распространяли через газету «Тасвири эфяр» («Зеркало идей»). И хотя такие попытки (1865–1867 гг.) успехов не имели, они заставили правительство осуществить конституционные преобразования. Новый парламент обещали собрать после завершения Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

«Медовый месяц» османского конституционализма оказался непродолжительным. Крах политики реформ, восстание черногорцев, критских греков, болгар, боснийцев, македонцев, угроза интервенции со стороны европейских государств стали причинами государственного переворота и отречения в 1876 г. султана Абдул-Азиза. Его преемником стал Мурад V, который из-за проблем с психикой был заменен Абдул-Хамидом II. Абдул-Хамид II был образованным, ценил искусство, писал стихи и сочинял оперы, переводил с иностранных языков, мастерил мебель. Однако его политика отличалась хитростью, коварством и ловкостью. Абдул-Хамид II вошел в историю как «Кровавый», «Армянский резник». Парламент, депутаты которого отважились критиковать нового султана, был распущен. Фактически все критики Абдул-Хамида II в результате Младотурецкой революции 1908–1909 гг. были отстранены от власти.

Абдул-Хамид II, восходя на престол в 1876 г., говорил:¹ «Я прежде всего повелитель правоверных и только после этого монарх османцев». 23 декабря

¹ The Ottoman Constitution (23 December 1876). URL: <https://iow.eui.eu/wp-content/uploads/sites/18/2014/05/Brown-01-Ottoman-Constitution.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).

1876 г. новый султан ввел в действие первую конституцию Османской империи. Она провозгласила:

- личную свободу и равенство всех подданных;
- неприкосновенность жилья и безопасность личности;
- свободу печати и гласность судов;
- создание двухпалатного парламента;
- право султана назначать и увольнять министров, заключать договоры с иностранными государствами, утверждать законы.

Будет достаточно кратко анализа панисламской идеологии, которую пропагандировал султан Абдул-Хамид II. Когда этот капризный султан занял османский престол, страна уже находилась на грани упадка. Многочисленные войны ослабили правительство и опустошили его казну. К тому времени вновь обрели свободу несколько вассальных территорий в европейской части империи: Болгария, Румыния и Сербия. С другой стороны, Европа стала настолько сильной, что контролировала внешнюю и даже внутреннюю политику Османской империи. Европейские державы взяли экономику Османской империи под свой контроль. Ее представители потребовали от султана проведения реформ для различных народов (армян, греков и т.д.). Европа настаивала на том, что это необходимо для обеспечения внутреннего спокойствия империи и спасения ее от дальнейшего распада. Однако, как видно в дальнейшем, интересы этнических армян не были учтены в должной мере, что и указывает на актуальность настоящей работы.

Методология исследования. Цель настоящей статьи – выявить, какую роль сыграли культурно-религиозное эмбарго в отношении армянского этноса Османской империи и панисламистская доктрина в угнетении армянского народа.

Гипотеза исследования заключается в следующем предположении. Как «Зулум», основанный на идеологии панисламизма, так и принудительная исламизация, сопряженные с репрессиями, беззаконием, произволом, взяточничеством чиновников, погромами и геноцидом среди немусульман, сыграли решающую роль в процессе, в рамках которого угнетались этнические армяне в Османской империи.

Методологическую основу исследования составили работы различных авторов, среди которых необходимо отметить А.М. Абидулина[2], Ю.Г. Барсегова[3], П.И. Беляева[4], А.Р. Киласова[1] и др.

Результаты исследования. Армянский вопрос был сформирован сразу после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В статьях как Сан-Стефанского мира, так и Берлинского трактата была указана необходимость проведения реформ в так называемых армянских вилайетах. Речь шла о шести восточных вилайетах, в которых армянское население составляло относительное большинство – порядка

40% населения. Реформы предполагали введение смешанного управления из мусульман и христиан, чтобы в поселениях с армянским населением управление производилось армянами [6, с. 201-202].

Первоначальным побудителем армянского вопроса, как и всех других национально-освободительных движений меньшинств в Османской империи, было тяжелое положение простого населения. В Восточной Анатолии армянское население испытывало целый ряд трудностей: во-первых, армянам приходилось платить повышенный налог, который вследствие злоупотреблений чиновников более чем в два раза превышал налоги, выплачиваемые мусульманами; во-вторых, армяне испытывали постоянное притеснение со стороны местных властей и мусульманского населения, будучи зимми, немусульманами, которым было позволено жить в пределах империи. Армяне были поставлены в приниженное положение, которое, в свою очередь, имело тенденцию постоянно ухудшаться из-за общих трудностей Османской империи и растущего озлобления мусульманского населения [7. 12, с. 53-59, 66-72]. Мусульмане испытывали необходимость отмщения, но были не в силах отомстить державам и даже новым балканским государствам. Они находили единственно возможным отомстить христианам внутри империи, в первую очередь армянам. Складывание такой патологической общественной психологии приводило к еще большим притеснениям, произволу и несправедливостям в отношении армян [8. с. 2]. И, наконец, в-третьих, серьезной проблемой для армянского населения стали налеты курдских и османских племен, которые грабили и убивали армян, а также захватывали их земли [9, с. 50-55]. Этот процесс являлся сходным с тем, который происходил по соседству в арабских вилайетах, где от бедуинов постоянно страдало земледельческое население. И надо сказать, как и в арабских вилайетах, курдские и османские племена не делали больших различий между армянами и мусульманами. Важно здесь то, что на защиту армянского населения местные власти поднимались неохотно, зачастую попросту попустительствуя налетчикам [7, с. 70-71].

Критическая ситуация приводила к непрерывным претензиям со стороны армянского населения, что в итоге активизировало дипломатические процессы и привело к формированию так называемого «армянского вопроса». Еще в 1876 г. в обращении к католику армяне выразили следующую мысль: «В нашем отчаянии единственное, что нам остается, это обратиться к Западу в надежде на то, что христианские нации могут показать сочувствие к армянам и предоставить нам такую защиту, какую они намерены предложить болгарам» [8, с. 2].

Важно подчеркнуть, что и османское общество в целом, и лично Абдул-Хамид II рассматривали появление армянского вопроса исключительно как происки держав, направленные на расчленение Османской империи. Абдул-Хамид II говорил по этому поводу: «Целью армян было спровоцировать турок, применив против них силу, привлечь внимание Европы, в частности Англии» [9, с. 58].

Также важно отметить, что сама территория Анатолии в османском обществе постепенно начинала играть все большую роль, Анатолию стали воспринимать как сердцевину империи [6, с. 263]. Такое отношение было следствием постоянных потерь на Балканах, которые заставили обратить внимание османов на восток. Соответственно, возможность какой-либо автономии для армян, которые к тому же ни в одном из вилайетов не составляли абсолютного большинства населения, а с религиозной точки зрения и вовсе составляли меньшинство, османами даже не рассматривалась. Абдул-Хамид II в частных беседах самым жестким образом исключал возможность такой автономии. Послу Германии Адольфу Маршалу фон Биберштейну он как-то сказал: «Я умру, но не дам осуществить 61-ю статью Берлинского договора». Соответственно, пусть и была достаточно гибкой и осторожной его реальная политика, несмотря на все договоренности и ноты протеста, реформы так и не были никогда осуществлены.

Несмотря на это огромное европейское давление, Абдул-Хамид II разработал свою собственную политическую программу. Посредством учения Джамалуддина аль-Афгани (мусульманского идеолога) и его прямой опеки он подчеркнул важность ислама как сплоченной силы, которой было суждено объединить преимущественно мусульманские народы империи. Абдул-Хамид II намеревался воссоздать сильное центральное правительство. Этого можно было достичь только путем объединения этнически разнообразного, но религиозно однородного мусульманского населения империи. Султан утверждал, что, если он сможет сосредоточить в своих руках эту религиозную власть, он сможет также восстановить свою политическую власть.

Обладая такой властью, Абдул-Хамид II мог блокировать европейское вмешательство в его внутренние дела. В то же время он мог контролировать требования меньшинств об автономии. Он мог бы даже подавить новые сепаратистские движения. В результате панисламской политики Абдул-Хамида II вражда между армянами и курдами после 1880 г. достигла нового апогея. Два соседних народа были не способны терпеть друг друга. Сасуни утверждает, что движение за курдскую национальность полностью исчезло примерно в то же время, когда началось армянское патриотическое освободительное движение. В этот период образовался новый общий тюрко-курдский фронт. В последующие годы он стал основным противником армянской борьбы за независимость [7, с. 123, 301-302].

Ассимиляция курдской общественной верхушки правителями Османской империи была одной из самых изощренных стратегий в истории, примененных Абдул-Хамидом II. Кендал замечает следующее: «...Этот политический курс, основанный на объединении курдских лидеров, дал возможность империи удачно использовать маргинальные характеристики курдов, частично в качестве подкрепления в решении возможного конфликта с Россией, а в основном как меха-

низм сдерживания национальных движений разнообразных этнических групп, ведущих борьбу против османского управления, например армян, арабов, албанцев и даже курдов» [10, с. 22].

В каждом уголке восточных вилайетов курды считали армян неверными, которых можно грабить и убивать. В Алашкерте, Васпуркане (вилайет Ван), Пасене и Диарбекире вооруженные отряды воинов курдского племени Хамидие (полурегулярная султанская кавалерия, набранная из верных султану Абдул-Хамиду II вождей курдских племен) в честь султана Абдул-Хамида II, санкционировавшего их создание, совершали набеги и грабили армянские города и деревни. Они даже убивали армянских крестьян. Некоторые из этих зверств были следствием фанатичных религиозных речей, которые наполнили курдов слепой ненавистью и превратили их в линчевателей.

Чтобы защититься от курдской угрозы, армяне попытались организовать. Некоторые армяне были объявлены вне закона из-за того, что ранили или убили курда, совершившего набег. Они были вынуждены бежать от османского правосудия и искать убежище в горах как беглецы. Вскоре число этих беглецов в отдаленных горных районах возросло. Они организовались в группы феодалов с намерением отомстить за свои семьи. Таким образом, Арапо и Мехо в Сасуне, Хуно в Алашкерте, Акрипаян и Колошян в Васпуракане превратились в легендарных «преступников», ставших лидерами этих группировок. Эти современные Робин Гуды сражались с подразделениями курдской и турецкой армии. Они пытались защитить свои права и добиться справедливости собственными руками. «Однако эти банды были немногочисленны, и их действия оказали лишь ограниченное влияние на ситуацию в целом. Они были не в состоянии сдержать курдский террор, который к этому времени достиг невыносимых размеров» [10, с. 22].

Зверства курдов против армян достигли своего пика в 1895 г., когда тысячи курдов с помощью регулярных турецких полков напали на уединенные горные армянские деревни Сасуна и безжалостно вырезали население. Среди курдских вождей, пользующихся дурной славой в отношениях с армянами, были Муса Бег и его брат Чачо. Зло Муса-бека распространилось по всему Сасуну и даже Мушу. Правительство не смогло отрицать многочисленные протесты, которые выражали против него жители армянского села. Власти невольно сослали Муса-бека в Западную Турцию. Однако через некоторое время курдский вождь вернулся и даже был назначен командиром полка Хамидие.

Еще одно событие, о котором стоит упомянуть, – это битва при Бирме в 1895 г. Курды пытались подчинить себе армянские села Бирмского района. Однако жители армянского села защищались. Из-за отсутствия боеприпасов и еды сопротивление армян было приостановлено, а сами они убиты. Подобные сражения произошли в Гызылагадже, Хиргерте и других частях Османской Армении.

Последствия такого отношения к немусульманским меньшинствам стали очевидными в период 1894–1896 гг., когда султанские хамидийские полки спровоцировали то, что в итоге переросло в серию массовых убийств, в которых погибли десятки тысяч османских армян. Когда в 1894 г. армяне Сасуна и Битлиса отказались платить повышенные налоги как османскому правительству, так и местным курдским вождям, армянская партия Гнчак спровоцировала всеобщее армянское восстание против османского владычества. Армяне оказывали вооруженное сопротивление, которое тем не менее не носило повсеместного характера [6, с. 263].

Однако в Стамбуле армянское восстание рассматривалось в совершенно ином свете. Согласно императорскому Меморандуму (мухтира-и Хумаюна), написанному, скорее всего, в 1896 г. и адресованному Абдул-Хамиду II, великим визирем в сообщениях из Самсуна указывалось, что там действовало до 3 тыс. армянских повстанцев. Повстанцы сожгли несколько мусульманских деревень, затолкали порох в горла нескольким мусульманам, а затем взорвали их и, что не менее оскорбительно для Абдул-Хамида II, выставили напоказ некоторых мусульман с крестами, прикрепленными к их шеям. По мнению Абдул-Хамида II, если бы армия не была отправлена для нападения на этих «бандитов» (ешкия), и восстания не были бы подавлены, то, несомненно, они бы «распространились на окружающую местность, как постепенно разрастающийся пожар» и превратились в «большую головную боль» [2, с. 73; 10, с. 22].

В распространении радикального толкования Корана в период панисламистской доктрины большую роль сыграли софты – учащиеся медресе, большинство из которых были выходцами из бедных семей, которые отличались высоким уровнем ортодоксальности. Число софтов в Османской империи было внушительным – только в Стамбуле их насчитывалось более 40 тыс. человек. В религиозном отношении софты были очень фанатичны и нетерпимы к другим религиям: «Софт не признает другой религии, кроме магометанской, так как им с детства втолковывают предпочтительно те места Корана, которые проповедуют ненависть к не-магометанам» [11, с. 158]. Армянам, как сословию «райя», жизнь даровалась как акт пощады (аман), пока они пребывали в состоянии верноподданной национально-религиозной группы (миллет-и-садыка) и беспрекословно подчинялись воле своих завоевателей и угнетателей [3, с. 24].

Глава правительства Абдул-Хамида II Кямиль-паша заявил в 1879 г. о необходимости истребления армян в Османской империи, ссылаясь на потенциальную угрозу и возможность применения их как инструмента внешнего вмешательства со стороны европейских держав [3, с. 125]. Отвечая на армянский вопрос, он утверждал, что интересы Османской империи и Англии заключаются в избавле-

нии их территорий в Малой Азии от возможных точек проникновения иного влияния. Поэтому, по его мнению, было необходимо уничтожить армянский народ без следа и беспощадно. Мощные рычаги для реализации этой задачи нашлись в лице курдов, черкесов, местных начальников, судей, сборщиков налогов, полиции и всех тех, кто объявил крестовый поход против армян [3, с. 24].

Авторитеты города Арабкира призывали мусульман сконцентрировать свои усилия на уничтожении армян, приравнивая отказ подчиниться приказу к измене [12].

Ученый Армин Т. Вегнер в своих работах писал: «...никто не будет возлагать за это ответственность на религию ислама... Рядом с Христом, Буддой, Лао-Цзы стоит также учение Мухаммеда, и если эта религия на самом деле сыграла какую-то роль в этих событиях, то только потому, что религией ислама злоупотребляли в этих целях» [13, с. 18; 5. с. 302]. Однако Армин Т. Вегнер отмечал, что эти действия не следует приписывать исламу, так как, по его мнению, их проводили те, кто злоупотреблял религией в своих целях.

Тем не менее большинство армянских крестьян, сталкиваясь с гонениями, предпочитали умереть мучениками, чем принять ислам [4, с. 63].

В самые тяжелые времена своего существования каждый народ, как правило, ищет утешения в религии. Армянский народ во время усиления гнета со стороны турецких властей был лишен также и права отправлять свои религиозные обряды так, как того требует христианская религия. Османские цензоры подвергали строгому просмотру и исправлениям канонические книги армян. Также были изменены и календари, где отмечались религиозные праздники и имена святых, которым эти праздники посвящались. Без внесенных изменений издание таких религиозных календарей запрещалось [14, с. 610].

Со времени принятия христианства вся армянская нация находилась под высшей духовной юрисдикцией католикоса Эчмиадзинского, который являлся верховным главой Церкви Армении (Айастани Екехеци). Однако власти постановили запретить упоминание имени его преосвященства в армянских газетах и публикации его булл [8, с. 67]. Множество церквей и монастырей было конфисковано и осквернено, разграблено и сожжено; уничтожена масса древней церковной утвари и редких рукописей. Духовные лица, священники и монахи вместе со своим народом принимали избиения и истязания. Нередки были случаи, когда турецкие жандармы заставляли священников принять ислам, те, как правило, отвечали отказом, а за отказом следовала мучительная смерть. Представителей церкви также заключали в тюрьмы и отправляли в ссылки.

Во всей империи было запрещено преподавание истории и географии Армении; книги по этим предметам конфисковывались и сжигались, а учителя и авторы подвергались наказанию как преступники [8, с. 119;15].

Христианские школы, которые были открыты после Крымской войны 1853–1856 гг., вновь были закрыты в 1892 г. При объявлении войны христианским школам была объявлена война и литературе немусульманского толка, которая соответствует изречению Халифа Омара, разрушительно библиотек Александрии и Персии, что «та литература, которая согласуется с Кораном, является лишней, в то время как литература, которая отличалась от Корана, была пагубной и поэтому должна быть уничтожена» [8, с. 67]. В 1892 г. вышел декрет, согласно которому работать на государственной службе запрещалось тем гражданам Османской империи, которые получили образование в неправительственных школах, что по своей сути означало: всем немусульманам [16, с. 259; 1, с. 64].

Для путешественников было обыденностью лишиться в пределах Турции книг на любой охраняемой станции. Тот факт, что на титульном листе книги на турецком языке было напечатано разрешение, не имело никакого значения. Книгу следовало отправить в штаб провинции для экспертизы: «Владелец книги был счастлив, если его не брали под стражу, пока проводилась экспертиза. Конечно, он предпочитал отдавать свои книги, чем ожидать несколько дней результатов экспертизы» [1, с. 64].

Цензура иностранных религиозных и литературных работ была направлена на то, чтобы лишить турецких христиан контактов с европейскими единоверцами. Стандартная история, энциклопедии, полная или расширенная теология или комментарий к Библии не могли пройти цензуру, чтобы проникнуть в Османскую империю. И если какой-либо министр или учитель, стремившийся хорошо выполнять свою работу, использовал контрабандные книги, то ему могли предъявить обвинение в шпионаже, а затем назначить наказание за преступление, которое власти квалифицировали как «подстрекательство» посредством истории и теологии.

Книги конфисковали не только у турецких граждан и путешественников, но даже у дипломатов. Так, у Брука Ламберта, викария Гринвича, была конфискована Библия при прохождении границы между Болгарией и Турцией. Христиане не имели права публиковать статьи в их собственных религиозных газетах на любом языке, содержащие цитаты текстов Священного писания, так как они могли являться, по мнению турецкого правительства, источником проникновения анархических идей: «...текст, который ссылается на воскрешение из мертвых, не может использоваться потому, что глагол "воскрешение" мог предполагать восстание» [16, с. 260].

Использование любых цитат из Библии, включающих термины *преследование, смелость, свобода, сила, права, союз, равенство, небесное тело, монарх, дворец, орудие войны, пролитие крови, тирания, герой* и т.д., было строго запрещено. В публикациях нельзя было использовать эти слова в любом контексте: «цензура

дошла до такого абсурда, что стала напоминать истинное безумие и в течение 34 лет преследовала даже отдаленную угрозу, исходящую от такого лидера, как император Германии Вильгельм II. Даже использование определенных слов было запрещено. Например, использование термина "Македония" привело к конфискации американского издания Библии. В соответствии с турецким указом, там должно было быть указано: "Вилайеты Салоники и Монастир". Если редактор использовал бы слова "конституция, свобода, попытка, тиран, анархист, революция, наследник трона, Армения, Босния", то это было бы равносильно самоубийству. Было запрещено упоминать в печати о смерти французского президента Сади Карно, персидского шаха Насреддина и короля Сербии Александра. Требовалось сообщать, что лидеры этих стран скончались естественной смертью» [17. с. 68; 18. с. 212]. Если же не удавалось это пресечь, то посольства должны были скупать «вредные» издания и уничтожать их на месте. Для этого им также выделялись соответствующие суммы.

Под жесточайшим контролем находилась и вся почтовая система страны: «Управление турецких почт напоминает отправителям, что закрытые письма не принимаются в конторах местной почты. Такие письма, а также письма, вынутые из ящиков, не отправляются по адресам. Они конфискуются и сжигаются» [1, с. 66].

Как видно, армянское национально-освободительное движение неминуемо развивалось по причине внутренних проблем Османской империи и политики национального угнетения меньшинств. Более того, это движение, теснее чем какое-либо до него, было связано с интересами иностранных держав в Османской империи, поскольку как армянские деятели апеллировали к державам, так и державы старались подогревать армянское движение и создавать дипломатическое напряжение в армяно-турецких отношениях. Перед началом массовых убийств армянского населения, по свидетельствам современников, Камиль-паша произнес такую речь: «Если в европейской части мы вскормили змею на нашей груди, то не следует эту же глупость делать в азиатской Турции... надо ликвидировать бесследно эту армянскую нацию...» [7. с. 301-302]. Не желая повторения балканского кризиса 70-х годов XIX в. и потери влияния на территории Анатолии, Абдул-Хамид II приступил к жесткому подавлению армянского национально-освободительного движения. Даже когда деятельность армян не носила насильственного характера, османские власти уже приступили к политике подавления, заключавшейся в следующих мерах: неограниченный произвол властей по отношению к армянам, потворствование курдским и прочим бандам в деле грабежа, похищений и убийств, подстрекательства мусульманского населения на армянские погромы, погромы и убийства силами властей под предлогом сбора налогов, обыска домов, «наведения порядка».

Наибольшего масштаба политика подавления армян достигла в середине 90-х годов XIX в. Интенсификация погромов стала правительственным ответом на радикализацию армянской национально-освободительной борьбы. После мощного восстания в Сасуне в 1894 г. османские власти перешли к активным действиям. Часто повторялся один и тот же сценарий: на деревню или город нападали бандиты или кочевники, в поселении завязывались бои, на помощь населению часто приходили отряды самообороны, после чего в район боевых действий вводились войска, которые подавляли сопротивление и вместе с бандами учиняли резню населения. Активная резня привела к еще целому ряду армянских восстаний, в 1895 г. восстали и успешно оборонялись армяне непокорного Зейтуна, а в 1896 г. армянские революционеры совершили захват Стамбульского банка. Апогей резни армян пришелся на 1894–1896 гг. За этот период по приблизительным оценкам было уничтожено около 100 тысяч армян, еще около 200 тысяч покинули пределы Османской империи. В оценках армянских исследователей число жертв доходило до 300 тысяч. Таким образом, резня 90-х годов XIX в. стала беспрецедентной по масштабам за всю предыдущую историю Османской империи.

Подавление армянского населения не ограничивалось его физическим уничтожением и грабежом имущества непосредственно в районах погромов. Мощный удар Абдул-Хамид II нанес по благосостоянию всего армянского населения Османской империи. Со всех важных должностей были убраны армянские чиновники, которые по совместительству были представителями зажиточной прослойки армянского населения. Именно по этой торгово-финансовой элите султан и нанес удар путем незаконных изъятий активов и прочего имущества, была подорвана основа экономического благополучия этой части армянского населения. В большинстве городов империи грабежам подверглось имущество армянских торговцев и ремесленников. Так армянская община лишилась значительной части средств и экономических позиций в империи, спонсирование культурной жизни общины и национально-освободительной деятельности значительно сократилось.

Помимо экономического давления Абдул-Хамидом II начинается кампания по дискредитации армян как нации, в ход идут все возможные аргументы, помимо традиционных исламистских лозунгов в этот период появляются и расистские. Армян пытаются выставить неполноценной «расой», неспособной к самоуправлению и не имеющей права ни на автономию, ни на независимость. Сам Абдул-Хамид II не скупился на выражения в адрес армян, вот только некоторые из них: «дегенеративная община», «вечные рабы». Причина, по которой армянский вопрос в этот период не разрешился вмешательством держав, крылась в особенностях международных отношений, которые постепенно скатывались к Первой мировой войне. Наиболее явной причиной антихристианской политики султана Абдул-Хамида II был рост национального самосознания в армянской среде: «они

стали гордиться своей историей, стали развивать острый интерес к образованию, стали использовать американские школы и колледжи, также основывая собственные. Они надеялись на светлое будущее для своей нации» [19, с. 84]. Естественно, когда Османская империя стала окончательно «крошиться», надежды у армян возросли с новой силой, тем более что к ним были проявлены симпатии со стороны Великобритании и США, что, в свою очередь, побудило их занять более смелую позицию и подать голоса против тирании.

Заключение. Таким образом, культурно-религиозное эмбарго в рамках панисламистской доктрины в Османской империи сыграло важнейшую роль в угнетении армянского населения. После своего прихода к власти султан Абдул-Хамид II устанавливает консервативный режим, вошедший в историю под названием «зулум», идеологической основой которого были идеи панисламизма. Годы его правления отмечены репрессиями, беззаконием, произволом, взяточничеством чиновников, погромами и геноцидом среди немусульман (в турецкой Армении в 1894 г., в Эрзуруме, Трабзоне в 1895 г., в Стамбуле в 1896 г.). В распространении радикального толкования Корана большую роль сыграли софты, которые отличались высоким уровнем фанатичности. Одним из путей разрешения армянского вопроса страны была исламизация, которая проходила как насильственным путем, так и добровольным, когда армянское население при переходе в ислам спасало свои жизни. Армянам запрещалось отправлять религиозные обряды согласно христианской вере, также преследованиям подверглись представители Армянской апостольской церкви. Западная Армения во время правления султана Абдул-Хамида II оказалась в условиях тотальной изоляции посредством установления жесткой цензуры в культурной жизни всего армянского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Киласов А.Р. Системный кризис Османской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2005. – 154 с.
2. Абидулин А.М. Официальная идеология и пропагандистские кампании в Османской империи в эпоху правления султана Абдул Хамида II: 1876–1909 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2009. – 189 с.
3. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву = The genocide of the armenians a crime under international law / Ю.Г. Барсегов; Союз армян России, Армян. ин-т междунар. права и политологии в Москве. – М.: XXI век – Согласие, 2000. – 238 с.

4. Беляев П.И. Письма турецких жертв из Малой Азии // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. – М.: Типо-литография К.Ф. Александрова, 2015. – 954 с.
5. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Факсимильное воспроизведение издания 1898 года. – Ереван: Лусабац, 2014. – 959 с.
6. Shaw S.J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey, 1808–1975. – New York: Cambridge University Press, 1977. – 519 p.
7. Тароян К.З. Освободительные движения западных армян в 1878–1908 годы: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Ереван, 1990. – 424 с.
8. Геноцид армян в османской империи: Сб. документов и материалов / Под ред. М.Г. Нерсисяна. - 2-е, доп. изд. – Ереван: Айастан, 1983. – 704 с.
9. Танер А. Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос. – М.: Арио-Никс, 1955. – 151 с.
10. Хомизури Г.П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении) / Г. Хомизури. – М.: Интеллект, 1997. – 416 с.
11. Михайлов В. Армянская резня // Амирханян М.Д. Геноцид армян и русская публицистика. – Ереван: Лусабац, 1997. – 159 с.
12. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток.
URL: <http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html> (дата обращения: 12.09.2023).
13. Вегнер А.Т. Судебный процесс Талаата-паши. Стенографический отчет о судебном процессе с предисловием Армина Т. Вегнера и приложением. – М.: Феникс, 1992. – 208 с.
14. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. На родине Сулеймана Великолепного. – М.: Алгоритм, 2013. – 133 с.
15. Harris J.R., Harris H.B. Letters from Armenia. URL: <http://www.armenianhouse.org/harris/armenia/letters-from-armenia.html> (дата обращения: 12.09.2023).
16. MacCol M. The Sultan and the powers. – London: Kessinger Publishing, LLC, 1896. – 356 p.
17. Фирбюхер Г. Армения, 1915: что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных. Уничтожение Турцией культурного народа / Генрих Фирбюхер; [Послесл. и коммент. Г. Доната]; Пер. с нем. В. Миналян; Отв. ред. [и авт. предисл.] В. Микаелян. – Ереван: Изд-во АН Армении, 1991. – 95 с.
18. Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции. – М.: Наука, 1972. – 318 с.
19. Bryce J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915–1916. – London: H.M. Stationery Off., Printed by Sir Joseph Causton and Sons, 1916. – 742 p.

REFERENCES

1. Kilasov A.R. (2005). System crisis of the Ottoman Empire in the second half of XIX - early XX centuries [Sistemnyj krizis Osmanskoj Imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv]. A.R. Kilasov: Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Makhachkala. 154 p. (In Russian).
2. Abidulin A.M. (2009). Official ideology and propaganda campaigns in the Ottoman Empire during the reign of Sultan Abdul Hamid II: 1876-1909 [Oficial'naya ideologiya i propagandistskie kampanii v Osmanskoj imperii v epohu pravleniya sultana Abdul Hamida II: 1876-1909 gg.]: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03. Abidulin Alim Maratovich; [Place of defence: Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky]. Saratov. 189 p. (In Russian).
3. Barsegov Y.G. (2000) Armenian Genocide - a crime under international law = The genocide of the Armenians a crime under international law [Genocid armyan - prestuplenie po mezhdunarodnomu pravu]. Y.G. Barsegov; Union of Armenians of Russia, Armenian Institute of International Law and Political Science in Moscow. - Moscow: XXI century - Concord. 238 p. (In Russian).
4. Belyaev P.I. Letters of Turkish victims from Asia Minor. Fraternal Aid to the Armenian victims in Turkey [Pis'ma tureckih zhertv iz Maloj Azii. Bratskaya pomoshch' postradavshim v Turcii armyanam]. Moscow: Tipo-lithography of K.F. Aleksandrov. 2015. 954 p. (In Russian).
5. Fraternal Aid to the Armenians Affected in Turkey. Facsimile reproduction of the 1898 edition [Bratskaya pomoshch' postradavshim v Turcii armyanam. Faksimil'noe vosproizvedenie izdaniya 1898 goda]. 2014. Yer.: Lusabats. 959 p.
6. Shaw S. J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey, 1808-1975, New York: Cambridge University Press. 1977. 519 p.
7. Taroyan K.Z. (1990). Liberation Movements of Western Armenians in 1878-1908 [Osvoboditel'nye dvizheniya zapadnyh armyan v 1878-1908 gody]: dissertation ... Doctor of Historical Sciences : 07.00.02. Yerevan. 424 p. (In Russian).
8. The Armenian Genocide in the Ottoman Empire: Collection of Documents and Materials [Genocid armyan v osmanskoj imperii: Sbornik dokumentov i materialov] (1983). Edited by M.G. Nersisyan. 2nd, supplementary edition. Yer: «Hayastan». 704 p. (In Russian).
9. Taner A. (1955). Turkish National «I» and the Armenian Question [Tureckoe nacional'noe «YA» i armyanskij vopros]. M.: «Ario-Niks». 151 p. (In Russian).
10. Homizuri G.P. (1997). Social upheavals in the destinies of peoples: (on the example of Armenia) [Social'nye potryaseniya v sud'bah narodov: (na primere Armenii)]. G. Khomizuri. Moscow: Intellect. 416 p. (In Russian).

11. Mikhailov V. (1997) Armenian Massacre. Amirkhanyan M.D. The Armenian Genocide and Russian Publicity [Armyanskaya reznya. Amirkhanyan M.D. Genocid arman i russkaya publicistika]. Yerevan: «Lusabats Publishing House». 159 p. (In Russian).
12. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток.
URL:<http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html>
(дата обращения: 12.09.2023).
13. Wegner A.T. Trial of Talaat Pasha. A verbatim account of the trial with a foreword by Armin T. Wegner and appendix [Sudebnyj process Talaata-pashi. Stenograficheskiy otchet o sudebnom processe s predisloviem Armina T. Vegnera i prilozheniem]. Moscow: Phoenix. 1992. 208 p. (In Russian).
14. Kinross L. The flourishing and decline of the Ottoman Empire. On the homeland of Suleiman the Magnificent [Rascvet i upadok Osmanskoj imperii. Na rodine Sulejmana Velikolepnogo]. Moscow : Algorithm. 2013. 133 p. (In Russian).
- 15 Harris J.R., Harris H.B. Letters from Armenia. URL: <http://www.armenianhouse.org/harris/armenia/letters-from-armenia.html> (дата обращения: 12.09.2023).
16. MacCol M. The Sultan and the powers. London: Kessinger Publishing, LLC. 1896. 356 p
17. Firbucher G. (1991). Armenia, 1915 : What the Kaiser's Government Hid from German Subjects. Destruction of the cultural people by Turkey [Armeniya, 1915 : CHto skrylo kajzerovskoe pravitel'stvo ot nem. poddannyyh. Unichtozhenie Turciej kul'turnogo naroda]. Heinrich Firbucher; [Afterword and commentary by G. Donat]; Transl. from German. V. Minalyan; Editor-in-Chief. [V. Mikayelyan. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of Armenia. 95 p. (In Russian).
18. Zheltyakov A.D. Print in the socio-political and cultural life of Turkey [Pechat' v obshchestvenno-politicheskoy i kul'turnoj zhizni Turcii]. Moscow: Izd. Nauka. 1972. 318 p. (In Russian).
19. Bryce J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-1916. London: H.M. Stationery Off., Printed by Sir Joseph Causton and Sons. 1916. 742 p.

Информация об авторе: Эмма Владимировна Осерская – учитель истории высшей квалификационной категории, директор МБОУ «Лицей №8»,

г. Майкоп, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

e-mail: emma-kesh@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Emma Vladimirovna Oserskaya – History teacher of the highest qualification category, Director of MBOU Lyceum No. 8 Maykop, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>
e-mail: emma-kesh@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.09.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 24.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests